

В конце ноября 282 года Лунхуаской эры хан казаков Чиси Дабу двинул во главе всего своего двадцатитысячного рода армию на север, в сторону Чжунчжоу и Юйлиня.

Резиденция наместника в префектуре Хэинь округа Чжунчжоу.

Для защиты от казаков Империя Лунхуа учредила вдоль границы пять гарнизонов и пять страж. В их число входили подчиненные Юйлиньскому главному командованию Юйлунский гарнизон, Циньвэй (в ведении которого находились префектуры Цинь, Цисы и Аньфэн) и Цихайвэй (префектуры Цихай и Янькоу), а также подчиненные Чжунчжоускому главному командованию Чжунчжоуский, Яоюаньский, Сянсыйский и Лайюаньский гарнизоны, Яоюаньвэй (префектуры Яоюань, Кучжу и Фулинь), Шавувэй (префектуры Шаву, Сянсы и Таньтоу) и Лайюаньвэй (префектуры Лайюань и Чжипин). Был назначен наместник, которому подчинялись военные дела трех провинций: Чжунчжоу, Юйлиня и Гуаньнина. Эту должность занимал Сюй Вэй.

Ваше превосходительство, из Юйлиньского главного командования (нынешний главнокомандующий — Юй Бэньли) поступило донесение: дней десять назад отряд казаков численностью около сорока тысяч всадников прорвал оборону Цихайвэя в префектуре Янькоу и устремился прямо на Юйлун. Заместитель командующего Юйлунским гарнизоном Ма Ци, военачальники Го Шоуи, Фан Вэнь и командующий Цихайвэем Цзян Го погибли в бою, главнокомандующий Би Кэ тяжело ранен и, судя по всему, не выживет. Почти половина его подчиненных уничтожена, а оставшиеся попали в плен. Кроме того, командующий Циньвэем Сюй Вэньхуа во главе своих войск попытался остановить врага у горы Ляньхуашань и заставы Бацзяогуань на стыке префектур Юйлун и Аньфэн, используя особенности местности. Он просит ваше превосходительство срочно перебросить подкрепление.

Кем себя возомнил этот Юй Бэньли? — в ярости выругался Сюй Вэй. — Имея под началом гарнизон и стражу численностью более шестидесяти тысяч человек, не смогли сдержать даже сорок тысяч! А Би Кэ и вовсе заслуживает смерти.

Ваше превосходительство, сейчас не время искать виновных, лучше придумать, как быть дальше, — с горькой усмешкой произнес советник резиденции наместника Чжу Ци. — Если падет Юйлун, перед Гуаньнином и Чжунчжоу распахнутся все двери, и тогда во всем регионе Хайдун воцарится хаос.

Этот хан Дабу объявился на редкость быстро. Еще пару лет назад он был поглощен междоусобицами, а едва закончив их, тут же попер на север. Делать нечего, Чжу Ци, отправляйся лично в Юйлун. Я передаю в твоё распоряжение пятьдесят тысяч всадников Хуайлиньского гарнизона. Больше ста лет назад железная конница Хуайлинь навевала страх на казаков — надеюсь, на нее еще можно положиться.

На данный момент остается только этот выход, — обреченно вздохнул Чжу Ци.

Армия Лунхуа в те времена уже утратила свое былое величие. На границах она еще кое-как держала фасад, но во внутренних районах... стоило лишь вспомнить войска четырех

провинций: Юйчжоу, Цзинчу, Сяосян и Башу, которые не могли справиться даже с бродягами, — и сразу становилось понятно, какова их боеспособность.

Двадцать второй день третьей декады ноября 282 года Лунхуаской эры, час собаки, застава Бацзяогуань.

Сюй Вэй созвал совещание командного состава. На нем присутствовали: заместитель командующего Фань Мин, начальник штаба (должность, существовавшая исключительно в структуре Цинъивэя) Фан Сюнь, начальник гарнизона левого крыла Линь Юань, начальник гарнизона правого крыла Чэн Вань, начальник гарнизона Аньфэна Ляо Хун, начальник гарнизона Цисы Дянь Цзин, командир кавалерийского полка прямого подчинения Бита Сицзянь, командир 1-го полка левого крыла Чжэн Шань, командир 2-го полка левого крыла Дэн Ли, командир 3-го полка левого крыла Хэ Юнь, командир 4-го полка левого крыла Ди Хай, командир 5-го полка левого крыла Цзи Жуй, командир 1-го полка правого крыла Ли Хуэй, командир 2-го полка правого крыла Вэнь Фэнву, командир 3-го полка правого крыла Цю Су, командир 4-го полка правого крыла Тан Кань, командир 5-го полка правого крыла Цянь Бувэй.

Хе-хе, а этот Чиси Модо, выбранный ханом Дабу, и впрямь лихой вояка. Пусть Би Кэ оказался никудышным бойцом, но одержать победу в одном сражении — тоже дорогого стоит, — произнес Сюй Вэй, стоя перед большим столом и разглядывая карту, даже не поднимая головы.

Какое значение имеет этот Модо? Важно то, что он ведет за собой сорок тысяч отборных всадников. Десятилетия междоусобиц в степи закалили поистине грозную армию, — вздохнул начальник штаба Фан Сюнь.

Чего тут бояться? Какими бы сильными ни были его всадники, мы все равно найдем способ прикончить их, — беззаботно и беспечно заявил командир 2-го полка правого крыла Вэнь Фэнву.

Точно! Разве вы сами, господин командующий, не рассказывали, как в битве у реки Ночжэньшунь в годы правления династии Тан английский герцог Ли Шицзи четырьмя тысячами пехотинцев наголову разбил шеститысячную... то есть шестидесятитысячную конницу Сюеяньто? У нас сейчас почти две тысячи... тьфу, почти двадцать тысяч человек, неужели мы не справимся с какими-то сорока тысячами? — поддержал командир 2-го полка левого крыла Дэн Ли.

Победа — дело не такое уж сложное. Главное — как именно разгромить эти сорок тысяч всадников Модо, чтобы уничтожить их подчистую. И если удастся, неплохо бы заполучить те сто тысяч коней. Все до единого — отборные скакуны! — стоило вспомнить о лошадях, у Сюй Вэя загорелись глаза.

Хватит болтать. Поле боя выбрали? Где собираемся бить этих щенков? — начальник гарнизона правого крыла Чэн Вань облизал губы, сдерживая охватившее его возбуждение.

Фан Сюнь указал на возвышенность Пилянцзы в нескольких десятках ли перед заставой Бацзяогуань и пояснил:

В горных долинах местность в основном тесная, а отсюда до уездного города простор есть только у Пилянцзы. Там ландшафт достаточно открытый, чтобы развернуть войска. Завтра основные силы встретят врага именно там. Аньфэнский и Цисыский гарнизоны, а также кавалерийский полк прямого подчинения сегодня же по плану выдвигаются к Пилянцзы в засаду. Завтра мы устроим Модо горячий приём...

Двадцать третий день третьей декады ноября 282 года Лунхуаской эры. У возвышенности Пилянцзы за пределами заставы Бацзяогуань произошло сражение, которое трудно было назвать кровопролитным. Солдаты Циньвэя в очередной раз преподали урок кочевникам, искушенным в конной стрельбе: перед лицом храброй, бесстрашной и хорошо обученной пехоты скорость и сокрушительный натиск кавалерии вовсе не дают решающего преимущества. В том бою силы Циньвэя в составе одной стражи, двух гарнизонов и одного кавалерийского полка — всего около двадцати трех тысяч человек — наголову разбили сорокатысячную казачью конницу под предводительством Модо. Было срублено около десяти тысяч голов врагов, тридцать тысяч захвачено в плен, сам Модо взят живым, а в качестве трофеев досталось почти восемьдесят тысяч лошадей. Лишь малая часть казачьей конницы сумела уйти с поля боя.

Когда советник резиденции наместника Чжу Ци, мчавшийся в Юйлун день и ночь, услышал эту весть, он от удивления чуть не прикусил собственный язык. Впрочем, нельзя винить Чжу Ци в неверии: армия Лунхуа в те годы до такой степени разочаровывала, что этот начитанный книжник искренне считал, будто видит сон. Даже когда он собственными глазами узрел тридцать тысяч пленных и самого Модо, сомнения все еще не до конца отступили.

Из-за этого поражения нынешнее вторжение казаков окончилось полным провалом. Узнав о разгроме всего войска Модо, хан Чиси Дабу пришел в такую ярость, что обругал Модо последними словами: Бестолковый ягненок! (И это при том, что Модо носил прозвище Степной Волк). Однако поделаться было нечего: разграбив окрестности, ему пришлось несолоно хлебавши отступить обратно в степь.

<http://bllate.org/book/21108/2142435>